

Все главы Глава 277 Дочь четырех оттенков Глядя на чернокожего старика на земле, Тан Синьи выглядела в ее глазах в ужасной панике.

Эта черная аура, окутанная черными мантиями под старика, как будто выползая из ада, полный жуткого дыхания, даже после того, как два были разделены расстоянием, она не могла не чувствовать, как дрожит ее сердце.

В первый раз она воспользовалась Ян Чен и убежала от гнева, не более чем в детстве избалованный характер тенденция она играла немного секса просто ждать, пока гнев утихнет, или Чу Хуеqing утешил ее несколько слов, а затем вернется обратно.

Кто ожидал быть пойманным здесь на дороге этим жутким и таинственным человеком на глазах, а также стал свидетелем серии извращений, хотя и не знал, зачем другая сторона хотела поймать себя.

Тем не менее, она все еще знала, что она и другие будут в опасности попасть в руки друг друга.

Думая об этом, она не могла не плакать, надеясь, что у нее будет шанс жить, но рот был запечатан, и она могла, в лучшем случае, издавать скулистый звук.

"Кричите, кричите громко, чем больше вы боитесь, тем больше негативных эмоций вы будете иметь в вашей душе, тем больше пользы это будет для старого хозяина." Чернокожий старик улыбнулся и засмеялся, как петух, заставив всех пятерых женщин дрожать подсознательно, а на их теле поднялся слой мурашек.

Единственное, что она увидела слева, это две красивые женщины, одна из которых выглядела довольно холодно и холодно, а другая была похожа на лилию, что было очень соблазнительно.

Когда она увидела эту несравненно соблазнительную женщину, ее лицо застыло, и она задыхнулась от скуки.

Причина в том, что она понимает, что знойная женщина - это Гу Цяньсюэ, председатель группы "Тысяча теней".

Как она тоже ввязалась в это?

Только в этот момент Гу Цяньсюэ и другая женщина находились в коме, казалось бы, еще не знали, что с ними случилось.

"Вуууууу....."

Тан Синьи продолжала пытаться заставить себя сделать звук, Гу Цяньинь, наконец, проснулся от нее, и замерз на некоторое время после открытия глаз смущенно, не зная, что она думала, ее лицо внезапно резко изменилось.

Можно сказать, что она и Фан Байшу были первыми, кто попал в плен, уже давно испытал первоначальный страх, теперь осталось только онемение и отчаяние, и она не знала, почему чернокожий старик схватил себя.

Остальные женщины, которых забрали с собой ранее, кроме Фан Байшу, все были мертвы.

Очевидно, что Гу Синьин тоже узнала Тан Синьи, и две девушки скулили и обменивались словами, но ни одна из них не знала точно, что пытался сказать другая.

Тан Синьи не мог не посмотреть на Чу Сюэцин и Су Мэй с другой стороны, их красивые глаза были переменялись густым страхом, но больше из них просили о помощи, как будто они просили двух девочек сделать что-нибудь.

Су Мэй уставилась с широко раскрытыми глазами на чернокожего старика внизу, похоже желая что-то сказать.

Чернокожий старик усмехнулся: "Тебе, наверное, интересно, зачем старик застукал тебя здесь, да?"

Су Мэй поспешно кивнула головой.

Она была более покорной из немногих девушек, к сожалению, ее руки были связаны, и она не могла бросить свои экстрасенсорные силы вообще, пришла в голову мысль.

Во-первых, выяснить происхождение чернокожего старика и цель поимки себя и других.

Во-вторых, постарайтесь продержаться как можно дольше, потому что она была уверена, что Юань Цзо Тонг и другие найдут способ спастись, если с ними все будет в порядке.

В то же время несколько женщин также перестали хныкать и подсознательно посмотрели на чернокожего старика, нервничающего в их сердцах.

"Ради того, чтобы ты был близок к смерти, не помешало бы даже сказать тебе". Чернокожий старик, яростного цвета, вспыхнул на его лице, как он сказал одним словом: "Потому что вы родились не в то время, кто позволил вам четверем быть Четырех Иньских девочек"?

Кстати, его взгляд поочередно охватил Чу Сюэцин, Гу Цянь Инь, Фань Байшу и Тан Синьей.

Чернокожий старик злобно улыбнулся: "Так называемые Четыре Девы Инь относятся к тем, кто родился в год инь, месяц инь, день инь и время инь. До тех пор, пока я принесу вас в жертву в день Праздника Призраков, мои ученики впитают в себя ваши души и кровь Четырех Девы Инь, и только тогда они смогут стать трупом и призраком".

"Будучи в состоянии сделать приданое для моих учеников, хе-хе-хе, вы, ребята, тоже заслуживаете смерти."

Женщины замерли на мгновение, за ними последовал очень жуткий взгляд страха на чернокожего старика.

Сумасшедший, этот человек, должно быть, сумасшедший.

Гу Цяньинь была почти без сознания, если бы это был обычный похититель, все было бы хорошо, у нее была уверенность, чтобы полагаться на свое красноречие и мудрость, чтобы вести переговоры с другой стороной, в лучшем случае заплатить немного денег, но другая сторона хочет не только свою жизнь, но и свою душу.

Это не безумие, а что?

Несколько женщин затем повернулись, чтобы посмотреть на длинноволосого мужчину в котле, не нужно думать и думать, что он также знает, что он чернокожий рот старика ученика.

Су Мэй была самой эмоциональной, потому что она была единственной из них, кто понимал слова чернокожего старика, и казалось, что чернокожий старик хотел пожертвовать своей кровью, чтобы помочь длинноволосому человеку культивировать свой злой гонг.

Что еще более важно, за несколько минут, прошедших после того, как в дверь вошел чернокожий старик, она уже узнала этого человека как самого г-на Трупа, на которого так долго охотилась организация, и кроме него вряд ли кто-то был бы настолько бессердечен и извращенцем.

В тот момент отчаяние наполнило ее сердце.

Если бы другой стороной был мистер Труп, то, возможно, все еще был бы луч надежды, но сейчас надежды практически нет.

Юань Цзо Тонг они определенно не были оппонентами господина Трупа, даже тот так называемый Мастер Ян держался, и единственный, кто мог их спасти, вероятно, был Экзотическим Мастером СС в рамках организации.

Однако ни один из выдающихся мастеров, получивших звание SS, не был великим мастером, сидящим с одной стороны, так как же они могли заботиться о своей жизни и смерти?

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, Су Мэй заметила взгляд мистера Трупа на себя, и даже через черную мантию она почувствовала холод в взгляде мистера Трупа.

"Старший капитан Су, что случилось". Господин труп посмотрел на Су Мэй и улыбнулся с печалью.

Его слова еще раз подтвердили внутренние мысли Су Мэй, к сожалению, она была совершенно не в состоянии говорить в этот момент, достойный холодно взглянуть на господина трупа и выпустить гнев и презрение в ее сердце с ее взглядом.

"Я знаю, что ваша группа драконов искала меня в последние десятилетия, и я ненавижу, чтобы меня за это наказывали, но что вы можете со мной сделать? Если это Хуа Тяньсин, который известен как Бог Грома, который появляется, Синь может быть в состоянии убить меня".

Встретив гневный взгляд Су Мэй, мистер Труп тоже не разозлился, а вместо этого заговорил сам с собой.

"Из всех них ты единственная, кто не является дочерью Четырех Теней, которая изначально была бесполезна для меня, но которая сказала тебе прийти и сделать плохие вещи с моим мужем"? Я всегда был непоколебим к врагам".

"Но не волнуйся, я бы не убил такую прекрасную красотку, как ты, но я бы усовершенствовал тебя, превратив в трупную девицу, которая также считается любимой наложницей моего ученика".

На лице господина Гула появилась похотливая улыбка, затем он сделал глубокий вдох и сказал: "Если бы меня изгнали из Маошана и заставили бы твоей Сектой Дракона, я бы столько лет бежал, как собака, потерявшая семью, но все бы изменилось".

Кстати, из его глаз исходили яростный убийственный замысел и ненависть.

"Когда придет это время, это будет день, когда я промчусь по всему миру и уничтожу вашу

группу драконов."

В конце своих слов, он все еще закрыл глаза и открыл руки, делая жест фантазии, а затем внезапное изменение ауры своего тела.

"Пришло время, и пора заканчивать."

На его лице появился проблеск волнения, а затем сухая рука вытянулась из рукавного халата и шаг за шагом шла навстречу пяти женщинам, его аура становилась все мрачнее и мрачнее.

Видя это, все пять женщин были белыми, со страхом в сердце, как будто они видели, что с ними случится.

Тан Синьи закрыла глаза в отчаянии, и мрак прошел через ее сердце, как человек внезапно появился в ее сознании в это время жизни и смерти.

"Ян Чен, боюсь, на этот раз у меня даже не будет возможности извиниться перед тобой".

Перед лицом смерти азартные игры и непонимание становятся такими маленькими.

Гу Цяньсюэ был расстроен: "Я никогда не думал, что окажусь в такой ситуации, и у меня никогда не было настоящих отношений до самой смерти".

Су Мэй, Фан Байшу и Чу Сюэцин горько улыбнулись и закрыли глаза, как будто смирились со своей судьбой.

Господин Труп становился все более и более взволнованным, и еще четыре черные серебряные иглы внезапно появились на ладони, полной ран, серебряные иглы пузырились с клочком черного Ци.

"Это игла для запираания души, Старый Хозяин запечатает все ваши три души и семь тел в одно мгновение, позволяя вам наслаждаться тем, что называется величайшими страданиями в этом мире, прежде чем вы умрете, чем больше вы будете страдать, тем сильнее негативные эмоции из глубин вашей души станут, тем эффективнее это будет для моей кровной жертвы".

Это все еще его понимание маошановской магии, которая, безусловно, была правильным заклинанием, но он был вынужден стать злым заклинанием.

Подобно тому, как он собирался подойти к пяти дочерям, громкий звук внезапно раздался сзади.

Только для того, чтобы увидеть, как стук стены плиточной гостиной прорывается через трещину более чем один человек высоко, а затем с мягким голосом.

"Демон инопланетянин, не слишком ли рано ты счастлив?"